

УДК 75.03(476.5-21)"18"

К ВОПРОСУ ОБ УТРАЧЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ НАСЛЕДИИ ПОЛОЦКА: КАРТИНА «СВЯТАЯ МАРИЯ МАГДАЛИНА» АВГУСТИНА НЕДЗВЕЦКОГО

*Явич Татьяна Владимировна,
заместитель директора по научной работе НПИКМЗ*

В статье предпринята попытка проследить судьбу утраченной картины Августина Недзвецкого «Святая Мария Магдалина» из картинной галереи Полоцкого иезуитского коллегиума (академии).

Ключевые слова: *Августин Недзвецкий, картинная галерея Полоцкого иезуитского коллегиума (академии), утраченное наследие Полоцка.*

Во многих источниках, где идёт речь о картинной галерее Полоцкого иезуитского коллегиума (академии), есть упоминание о художнике Августине Недзвецком и его работах.

Так, Алексей Морель, а вслед за ним В. Викентьев, которые были преподавателями в кадетском корпусе, занявшем в 1835 г. помещения иезуитской академии, описывая картинную галерею полоцких иезуитов, говорят о копиях картин известных европейских мастеров, в большинстве своём выполненных монахами-иезуитами Малаховским и Недзвецким, для чего последние даже ездили за границу. Две работы Недзвецкого Морель и Викентьев называют среди тех картин, что были оставлены для Кадетского корпуса после того, как большинство экспонатов музея Полоцкой иезуитской академии были вывезены в 1831 г. в города Российской империи. Это «Нимфа и сатиры» и «Голландское семейство» [2, с. 47; 6, с. 26].

Болеслав Бжэзга, руководитель Витебского отделения Московского Археологического института (1911—1922), известный исследователь искусства, в своей работе «Sztuki piękne w kolegium oraz w Akademii oo. Jezuitów w Polocku w XVIII i XIX w.» пишет, что Недзвецкий был учеником Г. Грубера, делал копии с работ Тициана, Рафаэля и других европейских художников, которые позже украшали залы картинной галереи коллегиума, и три из которых были вывезены в 1831 г. в Санкт-Петербург [9, с. 36].

В Российском государственном историческом архиве, в фонде «Академия художеств» хранится «Дело о передаче в дар императором 7 картин, находившихся в Полоцком иезуитском музее», в котором под №№ 2 и 3 называется «Недзвецкий, копии, представляющие Пресвятую Богородицу и М. Магдалину» [4, с. 190].

Т.о., наверняка можно утверждать, что в картинной галерее полоцких иезуитов находились как минимум четыре полотна кисти Августина Недзвецкого. И все они были Полоцком утрачены.

В начале 2020 г. в заповедник пришло письмо из Одесского музея западного и восточного искусства, в котором наши коллеги сообщали, что музей планирует сделать выставку старинных копий с оригиналов знаменитых западноевропейских художников из своих фондов. Одной из живописных работ, отобранных на выставку, была копия знаменитой картины известного итальянского художника XVIII в. Помпео Джироламо Батони «Кающаяся Мария Магдалина». Оригинал принадлежал саксонским курфюрстам и погиб в 1945 г. в Дрездене. Копия подписана и датирована: «А. Niedzwiecki 1798». Её размеры — 122,3×180,2 см. Выполнена на очень высоком уровне, что предполагало профессионального живописца. Одесские музейщики выяснили, что работа эта в 1831 г. была передана Николаем I в Академию художеств, но ещё раньше она находилась в Полоцком музее, после чего и обратились к нам (рис. 1).

В ходе дальнейшей переписки с Одесским музеем удалось выяснить, как складывалась судьба полоцкой работы после того, как она попала в Академию художеств в Санкт-Петербурге в 1831 г.

В 1901 г. из Музея Императорской Академии художеств в Одесский музей изящных искусств (открылся в 1899 г.) было передано 52 произведения русских и западноевропейских художников. Среди них — копия с работы Помпео Батони «Святая Мария Магдалина»; ей был присвоен инвентарный номер — 142 [3]. В 1923 г. картина в числе других произведений иностранных художников была передана в Музейный фонд [1], откуда перешла в Галерею старинной живописи Одесского государственного художественного музея (ныне Музей западного и восточного искусства), но акта поступления нет — не сохранился.

Рисунок 1. — Августин Недзвецкий «Святая Мария Магдалина», 1798, копия картины Помпео Джироламо Батони. Одесский музей западного и восточного искусства

Картина упоминается в первом каталоге музея, изданном в 1924 г.: «Зал шестой. № 199. Баттони (копия) — «Мария Магдалина» (размеров нет)» [7, с. 21]. Во втором каталоге 1937 г.: «Зал III, № 114. Батони (копия) (1708—1787) — «Магдалина, що кається», олія, холст, 122,3×180,2 см» [8, с. 55]. Следует отметить, что имени Недзвецкого нигде нет, словно его не видели!

Несмотря на то, что это копия, до войны картина находилась в постоянной экспозиции. Военные годы она пережила нормально. Часть картин на религиозные сюжеты румынские власти, оккупировавшие Одессу, передали во вновь открытый католический собор, но в сохранившемся акте передаче 1946 г. (из храма обратно в музей) «Марии Магдалины» нет. Предположительно, она оставалась в музее. После войны ей был присвоен новый инвентарный номер — ЖЖ-12 (ЖЖ — западная живопись). С тех пор она находилась в запасниках музея.

Открытие выставки старинных копий в Музее западного и восточного искусства в Одессе, в которой участвовала и копия с оригинала Батони «Мария Магдалина» кисти Августина Недзвецкого, состоялась 8 августа 2020 г., выставке предшествовала реставрация картины (рис. 2).

Что же мы знаем на сегодняшний день о художнике Августине Недзвецком? «Словарь польских и зарубежных художников, работающих в Польше (умерших до 1966 г.)» [12] даёт следующее жизнеописание Августина Недзвецкого. Родился в Иллуkste (Курляндия; сегодня — Илуксте), умер после 1828 г. Закончив поветовую школу в Иллуkste, учился до 1812 г. в академии иезуитов в Полоцке, где одновременно брал уроки рисунка и живописи. Как отличившийся ученик, Недзвецкий был отправлен иезуитами для дальнейшей учёбы за границу. Единственная сохранившаяся до наших дней работа Недзвецкого — «Портрет мужчины» 1827 г., выполненный маслом на холсте — хранится в Литовском художественном музее в Вильнюсе. Автор статьи упоминает о несколько иной трактовке событий из жизни художника, изложенной Винцентом Смоковским — современником Недзвецкого (автором обширной статьи «O malarstwie w Polsce») — в опубликованной в томе № 3 журнала «Dzwon Literacki» за 1846 г. статье «Августин Недзвецкий» Недавно журнал был оцифрован и появился в открытых источниках, что позволило познакомиться со статьёй более детально.

Как информирует В. Смоковский, *Недзвецкий родился в городе Иллуkste, в окрестностях Даугавы, в бедной семье. Окончив поветовую школу, он изъявил желание продолжить своё образование в Полоцке, в коллегии иезуитов. По причине бедности Недзвецкий нашёл опекуна в лице состоятельного помещика, который отправил его учиться в ту школу вместе со своими детьми. Такое поощрение стало для него значительным стимулом к обучению, он попытался стать одним из лучших учеников. В Полоцке он познакомился с товарищами, дополнительно обучающимися рисованию, и сам захотел обучаться этому*

мастерству, преподавали которое в то время в полоцкой школе несколько талантливых в живописи иезуитов, из которых отец Грубер был величайшим. Также небольшая коллекция картин, которая висела на стенах школы, давала ученикам примеры для подражания. Среди многих хороших произведений были картины Шимона Чеховича, который долгое время находился в полоцком коллегииуме и писал алтарные картины и портреты важных для иезуитов людей. Недзвецкий был очарован картинами Чеховича больше других и с тех пор стал поклонником творчества Чеховича и его метода.

Рисунок 2. — Фрагмент экспозиции выставки «Сору art matters» в Одесском музее западного и восточного искусства с работой А. Недзвецкого

Закончив образование в Полоцке, Недзвецкий вернулся в родной город, где стал писать на заказ портреты, а также картины религиозной тематики для церквей, в чём довольно преуспел. Весть о нём дошла до воеводы Зиберга, выдающегося мужа и щедрого покровителя. Посмотрев работы Недзвецкого, он убедился в его несомненном таланте и отправил его за свой счёт учиться в Дрезден.

Первоначально Недзвецкий брал частные уроки, а когда приобрёл необходимые навыки и уверенность в себе при копировании, стал заниматься в академии. Недзвецкий посвящал вечера рисованию с натуры и гипса, а днём копировал шедевры великих мастеров в галерее, одной из самых известных в Европе. Мифологические сюжеты, религиозная живопись и портреты были его моделями, и из них он извлёк больше всего знаний, овладев композицией, понимая цвет и заботясь о тех нюансах техники, которые присущи только лучшим мастерам. За короткое время он стал художником во всём его значении.

В конце своего пребывания в Дрездене Недзвецкий стал давать частные уроки рисунка. Драматические события в личной жизни вынудили его вернуться в родной город Иллукиште (до 1822 г.). Несчастливая любовь и пережитые душевные страдания драматически тяжело отразились на художнике, он отстранился от общества людей и лишь через несколько лет осмелился взять в руки кисти, но лишь затем, чтобы в ситуации крайней нужды и бедности красить комнаты, коляски, колёса, ставни. У окружающих его страдания вызывали жалость, а один из выдающихся писателей написал юмористическую кантату, чтобы поддержать его. В. Смоковский много и пространно рассуждает о том, как случай, всего лишь одно трудное жизненное обстоятельство, может сломать судьбу человека, а в случае с Недзвецким — лишить поклонников искусства второго Чеховича [13].

Однако, необходимо критически относиться к фактам, изложенным В. Смоковским. Ещё современники отмечали его склонность к преувеличению, излишнее внимание к семейным обстоятельствам, чрезвычайную критичность суждений. Применительно к биографии А. Недзвецкого, налицо некоторые расхождения. Прежде всего, следует поставить вопрос: так кто же всё-таки отправил Недзвецкого в Дрезден? Полоцкий иезуитский коллегиум или меценат Зиберг?

Согласно «Materiały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych», в 1796 г. А. Недзвецкий учился в V классе коллегиума [11, с. 60]. Белорусский исследователь истории искусства Н. Ф. Высоцкая утверждает, что А. Недзвецкий в Полоцке находился с 1784 по 1800 г. [5, с. 282]. Полотно же А. Недзвецкого, так счастливо обнаруженное в Одесском музее, датировано 1798 г. И, напомним, таких копийных работ кисти Недзвецкого в Полоцке было как минимум четыре. Ответ напрашивается однозначный: в последние годы XVIII столетия Августин Недзвецкий был направлен именно полоцким иезуитским коллегиумом в Дрезден для дальнейшего образования в области живописи, а одним из условий такой командировки было исполнение для картинной галереи коллегиума некоторого количества копий картин великих европейских мастеров. Что Недзвецким и было успешно выполнено. Это не исключает того, что уже позднее на средства мецената Зиберга Недзвецкий мог продолжить своё образование в Дрезденской академии.

Вопрос вызывает также утверждение В. Смоковского о том, что после возвращения из Дрездена в Ил-лукште Недзвецкий бросил занятия живописью, стал нелюдимым, выполнял случайные работы буквально за кусок хлеба. Этому противоречит текст той самой «Кантаты к похвале ягомости пана Августина Недзвецкого, исторического художника, доктора свободных искусств, поэта, музыканта и танцора совершенного», якобы написанной из жалости к художнику неким известным писателем в 1828 г. На самом деле Недзвецкий в ней описывается как замечательный портретист, тонкий мастер пейзажа, прекрасный поэт, музыкант с уникальным голосом и блестящий танцор [10]. О том, что А. Недзвецкий продолжал активно заниматься живописью, говорит и тот факт, что портрет кисти Недзвецкого из Литовского музея датирован 1827 г. И как оказалось, это не единственная сохранившаяся работа Недзвецкого этого периода.

Выставка старинных копий «Copy art matters» в Одесском музее западного и восточного искусства пользовалась большим успехом, широко освещалась в прессе. И, благодаря этому, сегодня мы знаем об ещё одном портрете кисти А. Недзвецкого, написанном в 1827 г. Владелец портрета — Денис Викторович Изюмский, москвич, более 30 лет занимается изучением истории своей семьи (среди представителей которой есть те, кто жил в Полоцке) — связался с нами после посещения выставки. В начале 2020 г. Денис Викторович приобрёл на одном из аукционов портрет своего троюродного прапрапрадеда Августина Бениславского, судьи Люцинского повета, датированный 6-м сентября 1827 г., кисти художника Авг. Недзвецкого. Портрет выполнен маслом на холсте, позже наклеен на картон (предположительно, ещё в XIX в.). Размеры портрета: 60,0×74,7 см.

Изначально на обороте холста художником была сделана надпись, которая проступает характерными выпуклостями на лицевой стороне холста и которую впоследствии постарались перенести на оборотную сторону картона: «Roku 1827 Dnia 6 Septembra // zdjęły Portret Augustyna // Benislawskiego // Sedzia Powiatu Lmyntawskiego // Urodzonego Ro: D: // Pizcę(?) Augu. Niedzwieckiego». Судя по всему, надпись переносил человек, не владеющий польским языком. На это указывает, например, неправильное написание названия уезда, что, в свою очередь, ставит вопрос: а насколько полно был перенесён первоначальный текст?

Изображённый — Августин-Ян Михайлович Бениславский (02.09.1794—09.03.1867), владелец имений Поляново и Людвиново в Люцинском уезде Витебской губернии, отец героя Крымской войны Ипполита Августовича. Информация на обороте портрета о том, что на нём изображён судья, согласуется с посемейными списками дворян Люцинского уезда за 1833 г., где Август Михайлович значится заседателем в уездном суде. Семья Августа Михайловича была довольно обеспеченной и влиятельной в уезде, владела несколькими имениями в Люцинском уезде и на свои средства построила в них костёлы. В Лиепари (Латгалия) отлично сохранилось семейное захоронение Августа Бениславского и его семьи.

Т. о., история о последовавшей за личной драмой Недзвецкого тяжелейшей депрессии, фактически сломавшей жизнь художнику, несколько преувеличена. А. Недзвецкий смог вернуться к активной творческой деятельности, хотя вторым Ш. Чеховичем всё же не стал.

В заключение выражаем благодарность заместителю директора по научной работе Одесского музея западного и восточного искусства Ирине Юрьевне Глебовой, а также Денису Викторовичу Изюмскому за сотрудничество.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акт от 6 октября 1923 // Архив хранения Одесского художественного музея.
2. Викентьев, В. П. Полоцкий кадетский корпус : ист. очерк 75-летия его существования / В. П. Викентьев. — Полоцк : Тип. Х. В. Клячко, 1910. — 396 с., XLIII.
3. Выписка из инвентарной книги Одесского Городского музея изящных искусств. Часть II-я. Сост. К. К. Константи в 1919 г. // Архив хранения Одесского художественного музея.
4. Вяртанне : дакументы і архіўныя матэрыялы па праблемах пошуку і вяртання нацыянальных каштоўнасцяў, якія знаходзяцца за межамі Рэспублікі Беларусь / Беларускі фонд культуры ; рэдкал. : Высоцкая Н. Ф. і інш. — Мінск, 1992. — 256 с.
5. Жывапіс барока Беларусі / аўт.-склад. Н. Ф. Высоцкая. — Мінск : БелЭН ; МФКД, 2003. — 304 с.
6. Морель, А. К. История города Полотска и возникновение здания Полотского кадетского корпуса / А. К. Морель // Иезуиты в Полоцке : 1580—1820. В 2 ч. Ч. 1. — Полоцк : А.И. Судник, 2005. — 40 с.
7. Одесский государственный художественный музей. Галерея старинной живописи. — Одесса : Первая гос. тип. им. К. Маркса, 1924. — 24 с., 8 л. ил.
8. Одеський державний художній музей. Галерея західноєвропейського мистецтва : путівник. — Харків : Мистецтво, 1937. — 125 с.
9. Breźgo, B. Sztuki piękne w kolegium oraz w Akademii oo. Jezuitów w Połocku w XVIII i XIX w. / B. Breźgo // Prace i materiały sprawozdawcze Sekcji Historji Sztuki Towarzystwa przyjaciół nauk w Wilnie. — Wilno, 1938/39. — Т. III. — S. 29-39.
10. Kantata na pochwałę Imci pana Augustyna Niedźwieckiego malarza historycznego, doktora sztuk wyzwolonych, poeę, muzyka i tancerza doskonałego, 1828 r. // Dzwon literacki. — Warszawa, 1846. — Т. 3. — S. 146—151.
11. Materiały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. Zebr. I. Giżycki. — Kraków : Druk W. L. Anczyca i Spółki, 1905. — 279 s.
12. Prószyńska, Z. Niedźwiecki Augustyn. [W:] / Z. Prószyńska // Słownik artystów polskich i obcych w Polsce działających (zmarłych przed 1966 r.). — Warszawa, 1998. — Т. VI : N—Pc. — S. 57.
13. Smokowski, W. Augustyn Niedźwiecki / W. Smokowski // Dzwon literacki. — Warszawa, 1846. — Т. 3. — S. 131—145.